

...Как живой с живыми говоря

Гастроли Московского театра сатиры

Символично, что на гастрольной афише Московского театра сатиры значится спектакль «Клоп». Этим как бы предлагается зрителю вспомнить факт программного значения: появление в репертуаре театра драматургии В. Маяковского. Факт, связанный с приходом в театр его долголетнего главного режиссера Валентина Плучека.

Творчески одержимый художник, один из ведущих мастеров советского сценического искусства, В. Плучек всю жизнь «строил» театры — создавал или возглавлял различные коллективы. Придя в театр сатиры, он на сцену его вывел героев, одержимых революцией, строительством новой жизни. Героев, ведущих диалог со зрителем на очень важные темы. Этот диалог показывает, насколько расширилось у театра понятие «сатира», насколько оно стало емким. И в этих условиях обращение к Маяковскому было естественной необходимостью, ибо в пьесах его давались «театральные отчеты» о бесхозяйственности, разыгрывались «чемпионаты» всемирной классовой борьбы».

Блестящей по мастерству исполнения нынешней сценической редакции «Клопа» в театре сатиры — тринадцать лет (предыдущая постановка осуществлена была в 1955 году). Но спектакль по сей день поразительно свеж. Думается, те зрители, которые не знают

«солидного» возраста спектакля, не сомневаются, что эта постановка недавняя. А ведь премьера в 1974 году удивлены, как прекрасно «сохранился» спектакль — актеры будто играют впервые. Конечно, о подобной продолжительности жизни сценического произведения мечтают многие театральные трупы. Но не всем удается овладеть этим секретом непроходящей молодости.

Думается, долголетнюю спектакля немало способствует точно найденное режиссером сценическое решение пьесы-комедии Маяковского. Вся постановка пронизана сарказмом «поэта, горланглаваря», открытой гражданской публицистичностью, страстностью обличения обывательщины и мечанства. Режиссер вскрывает многослойную структуру драматургии Маяковского, выявляя самобытность взгляда поэта на призвание театра, его великую политическую, агитационную миссию. Он писал:

«Для других театров представлять не важно: для них сцена — замочная скважина...».

И, видимо, потому, что это отрицание показа узкого мира, этот призыв к театральной реализации газетных формулировок «об арене мировых событий», к «театру военных действий» были услышаны режиссером и актерами, спек-

такль приобрел такую внутреннюю экспрессию, яркую театральную зрелищность, броскую гротескность.

Чего стоит, скажем, образно подчеркивающий паразитизм персонажей, их обывательскую суть свадебный пир. Густо обливающие стол гости всех мастей, жадно пьющие, смачно жующие, обливающие водкой и пачкающиеся объедками, — картина образная и беспощадная.

Острейшая сатирическая режиссерская трактовка ощущается актерами в полной мере, они ее воплощают одержимо, на высокой ноте эмоционального накала и социальной направленности. Главным в спектакле «Клоп» (шире — и в других спектаклях театра сатиры) является Актер. Это он, Актер, танцует, поет, выполняет акробатические трюки, словом, делает все, что надо делать на сцене. Причем с максимальной отдачей, не щадя себя. Это через него, Актера, режиссер выражает всю глубину мысли пьесы о социальной сути страшного и отвратительного во все времена обывателя, умеющего приспособиться к любому образу жизни, любому строю.

В сценических характерах доминирует яркий и броский гротеск. Конечно, для такого решения Маяковский дает широкие возможности, но надо уметь, как говорится, эти возможности использовать.

Непробиваем в своем хамстве, чванстве и самомнении бывший рабочий, бывший партиз, ныне жених Иван Присыпкин в исполнении артиста Н. Пенькова. Не так уж он прост и безобиден, этот «гемон» в широких штанах. Он умело пользуется демагогической фразеологией, утрашая окружающих «правильными» формулировками. Каждый выпад против себя он характеризует как нарушение законности. И совсем непросто избавиться от него — жив курилка... и в наши дни. А это страшно еще и потому, что за такой способностью присыпкин к мгновенной мимикрии кроются и снисходительность, и попустительство каждого из нас.

В этой нашей снисходительности — и возможность долголетия приспособленца всех мастей, так прекрасно воплощенных артистом А. Гузенко в образе Олега Баяна, гоголем, но колыбелью, обязаный «бездельный, но великий труд с поверженным, но очаровательным капиталом». Ярко, с подлинным артистизмом и ощущением чувства стили произведения лепит образ своего героя А. Гузенко. Персонаж, созданный актером, настолько запоминающийся, артистичный, что отсутствие во втором действии этого «идеолога мечанства» сразу заметно. Впрочем, эта нехватка Баяна ощущалась, как свидетельствует крити-

ческая литература, и в спектаклях других театров, отваживавшихся на постановку «Клопа».

Выразительна Эльзавира Давидовна актрисы Н. Феклисовой, неподражаемо нелепая в решении сексуальных проблем взбесившейся плоти.

Большинство актеров в спектакле свободно импровизируют, как бы обогащая сценический характер, придавая ему изящность и легкость. Этой их свободной и неприуженной жизни способствуют и оформление сцены художниками В. Леванталам и Н. Кашинцевым, предложившими сценографию с багровыми пересечениями плоскостей, напоминающими плакаты «Окон РОСТА», и музыкальное оформление спектакля, в котором широко использованы мелодии прошлого.

Спектакль москвичей привлекает яркостью сценических находок, остротой поставленных проблем, которые, будучи накрепко связанными с временем создания пьесы, злободневно звучат и в наше время.

Маяковский отвергал «мраморную слизь» монументов, он хотел воздвигнуть своим современникам общий памятник — «построенный в боях социализм», очищая для него площадь «шершавым языком плаката». Театр сатиры, обратившись к творчеству Маяковского, и сегодня видит в этой борьбе свое призвание. Благодаря постановке москвичей, поэт шагнул к нам «через лирические томики, как живой с живыми говоря». Говоря своим вечно революционным искусством.

Ц. МАТЕВОСЯН.